СЕВЕРНЫЙ КОМСОМОЛЕЦ
г. АРХАНГЕЛЬСК
18 НОЯ 1973

Старейший, академический

Ленинградцы обычно с большим волнением подходят к старинному зданию с колоннадой. Очень многие театралы испытывают особый трепет, когда медленно угасают светильники в зале Академического театра драмы имени Пушкина... Это наше богатство, наш театр, освященный замечательными традициями.

Театр драмы имени Пушкина сегодня в поиске: какими путями идти дальше, как продолжить и развить найденное, отложившееся десятилетиями, как, наконец, на уровне современных требований к режиссуре и актерскому искусству порадовать зрителей спектаклями о современности, о нашей действительности.

Было бы наверно говорить, что все проблемы эти решены. Это была бы просто неправда. Театр сейчас решает для себя несколько ключевых задач — взлет молодых актеров, которые бы могли «взять эстафету, найти в себе нечто «пушкинское», то, что связывало их с «большой традицией» Пушкинского театра, далее — обогатить театр подлинно современной режиссурой, сплавить коллектив единомышленников.

Безусловное достояние сегодняшнего искусства этого театра — игра замечательных мастеров старшего поколения, талантливых представителей поколения среднего. Пушкинский театр всегда был богат мастерами, а было время, когда он имел труппу, уникальную по числу «звезд». Достаточно сказать, что в одном из своих лучших спектаклей «На дне» театр «вызвал» на сцену К. Скоробогатова (позже А. Борисова), Н. Симонова, Ю. Толубеева, Б. Фрейндлиха, [illegible] Горбачева, М. Екатерининского, О. Лебедева.

«Северный комсомолец» попросил меня представить театр и его мастеров в связи с днями культуры Ленинграда в Архангельске, в которых примет участие и Театр драмы имени Пушкина.

Однако представить театр — это очень нетривиально, и поэтому я считаю своим долгом прежде всего познакомить читателей с сложным прошлым театра, являющегося сокровищницей русского советского искусства, подобно Русскому музею или Эрмитажу.

Пушкинский театр — бывший Александринский — открылся 31 августа 1832 года в здании, построенном архитектором Карло-Росси.

Через четыре года после открытия театра на его сцене впервые был поставлен «Ревизор» Н. В. Гоголя. Здесь же должен был 29 января 1837 года идти «Скупой рыцарь» А. С. Пушкина с известным трагиком В. А. Каратыгиным в главной роли. Но спектакль был отменен из-за смерти поэта.

Находившаяся в непосредственном ведении царского двора репертуар «официальных» императорского театра жесточайшим образом «просматривался» цензурой. Свой выбор руководители театра обязаны были «согласовывать». Именно такое согласования тяжело сказывалось на художественном уровне постановок. Пьесы А. С. Грибоедова, А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова подвергались гонениям. Правдивую картину борьбы театра за утверждение реализма на своей сцене, несмотря на тяжелые условия, нарисовал в своих статьях об Александринском театре великий русский критик прошлого века, революционер-демократ Виссарион Белинский.

Лучшие традиции актерской игры подхватывались замечательными мастерами — А. Е. Мартыновым, В. Н. Асенковой, В. В. Самойловым.

Глубоким душевным комизмом отличается искусство К. А. Варламова, изысканным мастерством, трепетной и утонченной игрой пленяет М. Г. Савина. В репертуаре Савиной были включены роли из пьес выдающихся западноевропейских авторов. В 1899 году Савина выступала в берлинском «Лессинг-театре» и Новом королевском оперном театре, совершила поездку в Прагу. Всюду она имела огромный успех. Крупнейшим актером бывшего Александринского театра был, конечно, неподражаемый В. Н. Давыдов, игравший на сцене родного театра уже и в советское время.

Я так подробно останавливаюсь на истории Пушкинского театра по одной простой причине. Театралы «прежнего закала» хорошо знают, что есть Пушкинский театр, с какими именами мирового значения связана его история. Но знает ли достаточно об этом замечательном театре молодежь?

Традиции сценического реализма были развиты и пересмотрены советскими актерами — В. Н. Корчагиной-Александровской, И. Н. Певцовым, Ю. М. Юрьевым, Н. К. Симоновым, Н. К. Черкасовым.

В 1937 году, в связи со столетием со дня гибели Пушкина, театру было присвоено имя великого поэта. В советское время на сцену театра вошли герои нового типа, рожденного Октябрьской революцией, заменяли кожаные куртки партийцев, бушлаты матросов, на беспокойной новой жизни ворвались на сцену красные командиры, рабочие и партизаны, комсомольцы...

Приходит в которое уже артистическая молодежь, вырастает среди коллектива бывшего Александринского, но при этом добивается и высокого академического совершенства, усваивая лучшее из русской школы игры. Примером актера-пушкинца советского времени может служить выдающийся актер современности Николай Черкасов. Фильмы с его участием, в главных ролях «Депутат Балтики», «Дон-Кихот» обошли многие страны мира. Актер-гражданин, общественник, лауреат Ленинской премии, Черкасов в начале своего творчества был ярким, характерным, даже экспрессивным актером. С годами углубилась его игра, и он стал выдающимся художником, соединившим яркую театральность с глубоким психологизмом исполнения. Он играл роли, в которых возникала всегда концепция прекрасного и возвышенного человека. Вообще актеры-пушкинцы всегда стремились к герою, как бы развернутому во времени, принадлежащему прошлому, и настоящему, и будущему. Черкасов играл ученого Мичурина и поэта Маяковского, всегда связывая сегодняшний день с прошлым советских людей, с преемственностью поколений, глубоко проникая в духовный мир человека. Среди выдающихся созданий Черкасова в последние годы — Иван Грозный («Великий государь» В. Соловьева), генерал Хаудов («Бег» М. Булгакова), ученый Дронов («Все остается людям» С. Алешина).

Благодаря усилиям актеров ярко выраженной гражданской темы, таким, как Черкасов, в Пушкинском театре утверждается разнообразный и серьезный репертуар, в котором всегда ведущую роль играет советская пьеса о современности. Завершение победоносной войны против фашистских захватчиков отмечается, к примеру, постановкой «Победителей» (1946), героической эпопеей о грандиозных событиях, о схватке с врагом не на жизнь, а на смерть. Режиссер В. П. Кожич придает спектаклю монументальности. Это был спектакль, запомнившийся, прославивший героев-патриотов. Этапной и решающей, творческой победой театра явилась постановка пьесы В. Вишневского «Оптимистическая трагедия». За этот спектакль, поставленный в 1955 году, режиссер Г. А. Товстоногов и Ю. В. Толубеев — исполнитель главной роли — первыми среди деятелей советского драматического театра были удостоены Ленинской премии.

Долгие годы театром руководил Л. С. Вивьен, всегда отличавшийся строгим вкусом, устремленностью к широкой типизации жизненных явлений. Но, пожалуй, самым ценным его качеством являлся исключительный талант режиссера-педагога.

В Пушкинском театре всегда поощряли и выделяли актерское соло в спектакле. Некоторые

(Окончание на 4-й стр.).

Старейший, академический

полагают, будто спектакль, в котором сознательно выделяется актер-корифей, выглядит в наше время архаично. Каждодневный театральный опыт доказывает обратное — тип театра, где актер-мастер определяет идейное и художественное целое, в известном смысле подчиняя своей игре все строение спектакля, оказывается очень жизненным. Такой театр актера будет существовать всегда. Более того, именно актеры-одиночки, талантливые индивидуальности, часто глубоко врезаются в память зрителей.

Огромной любовью, популярностью, уважением пользовался трепетный, одухотворенный актер-пушкинец — Николай Константинович Симонов, память о нем останется навсегда в сердцах зрителей. Его искусство — это искусство трагическое, очищающее и просветляющее человека. Его Клавзен в спектакле «Перед заходом солнца» взрывной волной эмоции смывал все притерпевшееся к жизни, он не в силах был мириться с измельченностью, приниженностью людей. В одном из последних своих спектаклей «Легенда об Уленшпигеле» он играл пламенного Клааса. Сражающимся патетическим голосом он возвещал миру о том, что «если человека можно сжечь, то невозможно сжечь в нем легенду». И голос осекался. Современные стихи, написанные советским поэтом Евгением Евтушенко, в устах старого мастера звучали удивительно по-сегодняшнему и вместе с тем обретали величественный смысл.

Любимцы и популярностью зрителей пользуются сегодня Ю. В. Толубеев, В. В. Меркурьев, А. Ф. Борисов, И. О. Горбачев, А. В. Соколов, В. И. Адашевский, Б. А. Фрейндлих, О. Я. Лебзак, на ведущие роли в последние годы выдвинулись талантливые Ю. С. Родионов, Р. А. Катанский, Н. Н. Ургант, Г. Т. Карелина и другие...

В репертуарной афише театра драмы имени Пушкина почетное место принадлежит современной теме. «Дело, которому ты служишь», «Справедливость — мое ремесло», «Одни, без ангелов», «Час пик», «Иней на стогах», «Ночью без звезд» — вот неполный перечень пьес, авторы которых трактуют различные гражданские и нравственные проблемы современной действительности.

В связи с этим нельзя не отметить пьесу старейшего советского драматурга Алексея Николаевича Арбузова, произведения которого не раз шли на сцене старейшего академического театра. На декаду в Архангельск пушкинцы привезли «арбузовский» спектакль «Сказки старого Арбата». Архангелогородцы видели эту пьесу на сцене своего театра, и теперь истинные театралы смогут заняться, пожалуй, самым интересным — сопоставлением трактовок этой пьесы двумя театрами.

Хочется особо сказать об Игоре Олеговиче Горбачеве, исполнителе главной роли в спектакле «Ночью без звезд». В этом спектакле он играет кораблестроителя Виля.

Путь Горбачева к большому искусству был нелегок, не сразу этот своеобразный артист завоевал доверие зрителей и критики. Не всегда мы, зрители и критики, готовы к тому, чтобы вовремя понять и поддержать своеобразную индивидуальность. Часто своеобразие мы готовы принять лишь в том случае, если оно отвечает привычным представлениям о возможных вариантах своеобразия. Огорчительно, но для самобытности этого актера в свое время не находилось, так сказать, привычной розгарядки в критических оценках. Обычно за Горбачевым записывали «амплуа» социального героя, между тем его самобытность искала выхода в иной области, там, где можно было проявить провидательность в критике человеческих недостатков. Недаром еще в его студенческие годы, когда Горбачев играл Хлестакова в «Ревизоре», ясно проступала сарказическая усмешка. Горбачев играет и романтических героев, но удаются, на мой взгляд, ему гораздо лучше их антиподы, эти антигерои. Горбачев умеет поддеть их публицистически резко. И едкая карикатура на Булгарина в «Болдинской осени», и этакий «обвательный» консерватор из спектакля «Справедливость — мое ремесло» Малахов, и другой персонаж — Кишинтоф — из польской пьесы о заплутавшем в комфорте служаке, внезапно ощутившем драматическую пустоту на душе, — все эти создания актера очень убедительны. Горбачев судит свои жертвы неотвратимо, грубовато по манере. К этому надо привыкнуть и отдать должное хлесткой, обличительной, хитроватой манере игры. Человек с большим юмором, исполненным язвительности, острых намеков как скрытого характера, так и открыто продемонстрированных, Горбачев в своих ролях выступает как опытный и резкий полемист. Бывает он и другим, балагурно приподнятым, обязательно говорливым, «шутейным». Еще — неторопливо задумчивым, свободным в своей манере обращается с партнерами, с залом. Таким он предстает в роли Виля.

В исполнении роли Виля, человека, возвращающегося к своей прежней любви через боль разлуки, пройдя душевную странствию, Горбачев раскрывается как актер крупно... и одновременно сокровенно. Актер поверяет нам в этой роли какие-то свои откровения, свою лирическую ноту. Здесь ему удается обнаружить «крашеек» души, что всегда нелегко на современной сцене. В его игре есть «тихие» удивительные паузы, настороженность, выжидания, есть темпераментный монолог, обращенный к залу, есть, наконец, созерцание, настоящая жизнь без слов, когда интересно просто смотреть на актера — вот как актер реагирует на все происходящее с партнерами...

Сегодня Академический театр имени А. С. Пушкина показывает свои спектакли. Будем восхищаться его мастерами, будем плодотворить их искусству.

Ю. СМИРНОВ-НЕСВИЦКИЙ,
кандидат искусствоведения.
г. Ленинград.